

На протяжении различных исторических периодов представители социогуманитарных наук стремились описать, осмыслить и даже зафиксировать систему сформированных социальных отношений и межличностных взаимодействий, придавая конкретной эпохе научно-теоретический парадигмальный статус. Так, классический марксизм предполагал стадийность развития общественных систем. Общественно-экономическая формация как зафиксированная стадия социального прогресса подразумевала смену этапов (первобытно-общинный строй – рабовладельческий строй – феодализм – капитализм – коммунизм). Переходы от одного к другому выступают объективным результатом социальной эволюции, при этом для каждой стадии характерна определенная система социально-экономического уклада и общественного устройства. Аналогичная аналитическая стратегия применяется в классической для гуманитарных наук типологизации обществ на традиционное, индустриальное, постиндустриальное, информационное. Общей особенностью представленных интерпретаций выступает научно-теоретическая фиксация определенной стадии общественной эволюции как самостоятельной, сформированной системы межличностных взаимодействий в конкретный временной исторический период.

Метавселенная как инновационная форма социальной коммуникации

Александр Посталовский,
заместитель директора по научной
работе Института социологии
НАН Беларуси, кандидат
социологических наук, доцент

Современный этап развития общества также активно рефлексруется и осмысливается как представляется социологией, политологией, философией, так и всей социогуманитарной наукой. Тенденции медиаконвергенции национального медиaprостранства привели к условному стиранию структурных границ в типологии источников воспроизводства массовой информации. Результатом стало доминирование моделей цифрового медиапотребления у аудитории СМИ. Процессы цифровизации социума обусловили формирование феномена «гаджетизации» межличностных

отношений, в рамках которых визуально-живое взаимодействие трансформировалось в повседневные практики использования технических устройств. Новая сетевая реальность повседневности получила самые разнообразные интерпретации, среди которых можно выделить такие тематические конструкции, как «Общество 2.0», «Сетевое общество», «Диджитал общество» и т.д. Процессы сетевизации социальных коммуникаций охватили не только взаимодействия между людьми, видоизменились и социально-экономические отношения. В частности, появились такие понятия, как цифровая и платформенная экономики. Их формирование неразрывно связано с трансформацией медиапространства, в рамках которой произошла сегментизация аудитории и медийных практик Интернета, появились принципиально новые по своему функционалу и методам воздействия на аудиторию ресурсы, эвристический потенциал которых активно используется в том числе и в экономической сфере [1]. Универсальность медиапрактик и форм информационного воздействия на межличностные отношения, равно как и цифровизация социальных коммуникаций и экономики, привели к запросу на научно-теоретическую констатацию сформировавшейся системы функционирования социума с позиций социогуманитарных наук. Одной из инвариантных форм определения в социальной теории нынешней сетецентричной цифровой реальности выступает понятие «метавселенная», которая понимается как «результат усовершенствованного взаимодействия человека и новых информационных технологий (цифровизации), включающего реальный мир, виртуальное пространство, духовный мир и мир фантазий как взаимосвязанные уровни» [2]. Сетевое общение в данном случае становится принципиально новой формой реальности, выходящей за рамки присутствия пользователя в онлайн. В свою очередь, сохраняющиеся практики контактов людей (например, покупка товаров в магазине за наличные денежные средства или иные сферы услуг) окончательно уходят в глобальную сеть. Соответственно, виртуальные связи и социальное взаимодействие вступают в условное конвергентное состояние, образуя новую форму развития современного социума – метавселенную, которая объединяет в себе многочисленные аспекты и претендует на системное осмысление и условное собирание множества виртуальных реальностей в рамках единой парадигмы общественного развития. При этом сохраняется исследовательский спрос на рассмотрение межличностных отношений.

Исследователи Т.А. Алабина, Х.С. Дзангиева, А.А. Юшкова определяют метавселенную в качестве социально-экономической и культурной концепции, сочетающей в себе реальный, виртуальный, духовный миры и мир фантазий, появившейся в результате развития Интернета на принципах децентрализации и самоорганизации, через взаимодействие человека и технологий в одной системе [2]. В работе О.Ю. Ангел метавселенная представлена в формате цифровой платформы, созданной на основе смешанной реальности, которая объединяет виртуальные и физические элементы в единое пространство. В отличие от виртуальной и дополненной реальности, которые погружают пользователя в фантомный мир, «метавселенная предоставляет возможность взаимодействовать с виртуальными объектами и другими пользователями в настоящем времени» [3]. А.С. Южно пишет, что «концепция метавселенной предполагает объединение воедино всех виртуальных миров наряду с физическим миром и обеспечение их функциональной совместимости» [4]. В какой-то степени это развивает медиаконвергенцию медиапространства, которую мы могли наблюдать ранее на примере трансформации практик медиапотребления аудитории СМИ и коммуникации. Традиционные ранее сегменты информационного поля (телевидение, радио, газеты) окончательно переходят в сетевой формат, выступая, по сути, онлайн-трансляторами медийного контента. С другой стороны, аудитория СМИ перестала быть просто потребителем исходящих сверху сообщений. Возможности цифровизации позволяют всем быть самостоятельными игроками в медиапространстве, существенным образом влияя на содержание медийной повестки и предоставляя возможность коммуницировать и выступать в качестве источника массовой информации. Условно говоря, традиционные форматы подачи материала интегрировались с сетевыми технологиями онлайн-ресурсов, а потребители контента (аудитория) сами стали выступать в качестве журналистов и лидеров мнений. Собственно в метавселенной происходит условная медиаконвергенция 2.0, предполагающая слияние виртуальных миров и социальной («живой») реальности. В какой-то степени метавселенная выступает промежуточным результатом той трансформации, которая произошла ранее в медиапространстве.

Важнейшими характеристиками метавселенной в контексте социальных коммуникаций выступает иммерсивность и дополненная реальность. Первая предполагает условное погружение индивида

в сформированное визуальное пространство с обязательным созданием эффекта присутствия пользователя и динамичным действием, участником которого он невольно становится при аудиовизуальной коммуникации с объектом иммерсивности. 5D-кино – один из наиболее популярных наглядных примеров феномена погружения человека в новую действительность. Также необходимо отметить развитие в социальных медиа технологий Reels и Stories, которые предполагают условное погружение аудитории сетевых пользователей в повседневность аватара (конкретного аккаунта). Трансляция в социальных сетях в режиме реального времени также делает подписчиков соучастниками иной виртуально-социальной жизни, которая может обогащаться новыми смыслами и социальными фактами. Дополненная реальность представляет собой наблюдаемый физический мир с включенными в него различными символами и дополнительными формами идентификации социальных фактов, что существенно увеличивает поток информации, исходящий от первоначального визуального контакта с объектом наблюдения (например, картина увиденного дополняется сведениями о расстоянии до него и времени, которое необходимо, чтобы подойти к нему поближе). Дополненная реальность в контексте метавселенной также является формой конвергенции физического (то, что мы непосредственно видим) и виртуального (дополнительные символы с уточняющими данными) миров.

Функционирование метавселенной как условно инновационной формы общественного развития имеет, на наш взгляд, позитивные тенденции. Во-первых, сама по себе попытка научно-теоретической констатации системы сформировавшихся видов коммуникаций, взаимодействий и отношений между людьми представляется перспективной идеей в контексте осмысления происходящих процессов. Современное общество перестает быть условно сетевым или цифровым. Оно приобретает инновационные формы функционирования, в рамках которых происходит слияние виртуального и физического пространств, обусловленное цифровизацией и совершенствованием информационно-коммуникативных технологий. Метавселенная в данном случае – это попытка объяснить стремительно изменяющийся мир взаимодействий, связей с помощью технических устройств и поведения людей. В контексте социальной теории здесь наблюдается и децентрализация структурных сегментов наблюдаемого пространства на всевозможные реальности, и попытка придать процессу медиаконвергенции и цифровизации некое единое начало,

объединенное гранд-теорией (большой теорией), общей для всех в метавселенной. Во-вторых, она сама по себе приводит, как и медиаконвергенция, к условному стиранию границ между физическим и виртуальным миром. Можно не только наблюдать ограниченную возможностями обзора визуальную картину, но и иметь представление о расстоянии и степени коммуникации с наблюдаемым объектом. Человек с ограниченными возможностями (инвалид) может быть полностью и без ограничений занят в платформенной экономике метавселенной без видимых социальных барьеров, с которыми он, несомненно, столкнулся бы, находясь не в виртуальности, а в жизни. Люди, не имеющие возможности в режиме реального времени увидеть определенный географический объект или местность, посредством иммерсивных технологий и феномена дополненной реальности могут полностью погрузиться в мир виртуальный. Метавселенная во многом способствует стиранию границ между физическим и мифическим, существенным образом видоизменяя практики взаимодействий между людьми. Вместе с тем сохраняющиеся тенденции цифрового неравенства в контексте доступа к сетевому пространству и оснащенностью техническими устройствами не позволяет пока говорить о метавселенной как о полностью сформированной стадии общественного развития. В данном случае это одна из научно-теоретических попыток осмысления социальной реальности. Кроме того, совершенствование цифровых технологий, различных форм виртуального взаимодействия в немалой степени способствовали и появлению интернет-мошенничества, противоправного поведения в онлайн-пространстве. Искусственно созданная дополненная реальность может выступать инструментом негативного информационного воздействия, манипуляции общественным мнением с целью получения контроля над поведенческими реакциями индивидов. В контексте социальной теории метавселенная – еще не в полной мере изученный конструкт, но при этом она претендует на оригинальное осмысление процессов современного общества. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Посталовский А. В. Социальные сети и эмерджентность медиaprостранства / А. В. Посталовский // Наука и инновации. 2024. №8. С. 32–35.
2. Алабина Т. А. Метавселенная как глобальный тренд экономики / Т. А. Алабина, Х. С. Дзангиева, А. А. Юшковская // Экономика, профессия, бизнес. 2022. №1. С. 5–13.
3. Ангел О. Ю. Метавселенная как новый медиафеномен социума: перспективы создания и социальные последствия / О. Ю. Ангел // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. №3. С. 221–226.
4. Южно А. С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной / А. С. Южно // Мир новой экономики. 2022. №16(4). С. 6–19.